

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 930.253

ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНОГРАФИИ ТУВИНЦЕВ В НАУЧНОМ АРХИВЕ ТНИИЯЛИ-ТИГИ-ТИГПИ

Чодураа К. Иргит

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, к.и.н., Кызыл, Республика Тыва, Россия, choirgit84@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению источников по этнографии тувинцев, хранящихся в научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Материалом исследования послужили рукописные документы, иллюстративные материалы, сведения устного народного творчества, вещественные артефакты фондов научного архива института. Применены как исторические методы актуализации, логического анализа и метод «крупного плана», так и источниковедческие – анализ, синтез, интерпретация – для получения совокупности данных об источниках и их типологизации. Научная новизна данного исследования заключается в представлении обзорного анализа источников в фондах архива института и определение их типологического разнообразия. Они могут быть привлечены для этнологических исследований. Автор приходит к выводу о том, что с момента создания института в 1945 г., главными его задачами стали сбор материалов, необходимых для научного изучения истории и культуры тувинцев, комплектование фондов источников, фиксирование воспоминаний информантов, живших в дореволюционной традиционной Туве. В результате изучения материалов фондов архива источники разделены на письменные, фольклорные (устные), вещественные, аудиозаписи и визуальные. Они содержат этнографические данные с разной степенью полноты. Среди письменных материалов имеются малоизвестные, которые необходимо досконально исследовать, а вещественные, визуальные источники требуют тщательного анализа и атрибуции для дальнейшего введения их в научный дискурс. Важно расширение и углубление источни-

коведческо-историографических исследований по этнографии тувинцев в будущем, хронологически охватив период вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: Научный архив ТИГПИ, источники, фонды, рукописи, тувиноведение, материалы экспедиций в Туву, тувиноведы, В.П. Дьяконова.

Для цитирования: Иргит Ч.К. «Источниковедческий потенциал научного ТНИИЯЛЯ-ТИГИ-ТИГПИ» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 3 (15). С. 102–126. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-3-15-102-126

SOURCES ON TUVAN ETHNOGRAPHY IN THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF TNIIYALI-TIGI-TIGPI

Choduraa K. Irgit

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, choirgit84@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of sources on the ethnography of Tuvans, stored in the scientific archive of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research. The research material included handwritten documents, illustrative materials, information from oral folk art, and tangible artifacts from the Institute's scientific archive. Both historical methods of actualization, logical analysis and the "close-up" method are used, as well as source studies – analysis, synthesis, interpretation – to obtain a set of data on sources and their typologization. The scientific novelty of this study lies in the presentation of an overview analysis of the sources in the collections of the Institute's archive and the definition of their typological diversity, which can be used for ethnological research. The author comes to the conclusion that since the establishment of the Institute in 1945, its main tasks have been to collect materials necessary for the scientific study of the history and culture of Tuvans, to acquire collections of sources, and to record the memories of informants who lived in pre-revolutionary traditional Tuva. As a result of studying the materials of the archive's collections, the sources are divided into written, folklore (oral), material, audio recordings and visual. They contain ethnographic data with varying degrees of completeness. Among the written materials, there are little-known ones that need to be thoroughly investigated, while physical and visual sources require careful analysis and attribution in order to further introduce them into scientific discourse. It is important to expand and deepen the source studies and historiographical research on the ethnography of Tuvans in the future, chronologically covering the period up to the present.

Keywords: TIGPI Scientific Archive, sources, funds, manuscripts, Tuvan studies, materials of expeditions to Tuva, Tuvinologists, V.P. Dyakonova.

For citation: Irgit, Ch. K. (2025), "The source potential of the TIGPI Scientific Archive" // Asian Studies: History and Modernity. no. 3 (15), p. 102–126. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-3-15-102-126

Введение

В научных учреждениях России и зарубежья хранятся письменные и визуальные источники, материальные артефакты по этнографии тувинцев. Они активно начали собираться со второй половины XIX по начало XX вв. усилиями учёных и практиков государственных структур, университетских и музейных центров, представителями «ссылной» науки. Этому способствовало как институциональное оформление отечественной этнологии как самостоятельной науки в середине XIX в., так и усиление внимания Российского государства к Туве как пограничной территории, что заметно в активизации торгового, земледельческого и промышленного освоения её территории. В трудах исследователей рубежа XIX – XX вв. содержатся описательные сведения о традиционной культуре и быте тувинцев. Ценность опубликованных трудов и рукописных материалов отмеченного времени в том, что в них выражены их впечатления, видение о состоянии тувинской традиционной культуры именно в то время, когда они были собраны. Материалы отдельных авторов до сих пор ожидают своей публикации и научного описания. Так, дневник путешествия в Туву П. Е. Островских в 1897 г. предположительно хранится в Этнологическом музее Берлина. Там же хранятся переданные им тоджинская берестяная люлька, шаманский амулет, приобретённые им на р. Улуг-Хем и иные шаманские принадлежности. Неопубликованными остаются 160 страниц «Дневника об экспедиции в Засаянский край с целью изучения урянхов-сойотов» Ф. Я. Кона. Они посвящены описанию дороги от Минусинска до р. Хемчик, рассмотрению пограничных вопросов и спорных в то время территорий³. Тщательного исследования требуют иллюстрации талантливой художницы О. Ф. Амосовой-Бунак, участницы первой комплексной Танну-Тувинской экспедиции. Она выполнила зарисовки сторон традиционного быта тувинцев в 1926 г. в ходе указанной экспедиции⁴. За пределами внимания исследователей оказались и артефакты мате-

³ РГАСПИ, ф. 135, оп. 2, д. 2, 310 л.

⁴ Отдельные рисунки О. Ф. Амосовой-Бунак, выполненные ею в 1926 г., включены в монографию С. И. Вайнштейна «Мир кочевников Центра Азии». Кроме этих рисунков, на основе оригинальных эскизов художницы в 1927 г. был осуществлен выпуск марок этнографической серии с использованием изображения украшений, одежды и домашней утвари тувинцев.

риальной и духовной культуры тувинцев в музеях Монголии⁵ и Китая. Эти и другие источники по этнографии тувинцев ожидают своего исследователя.

Большой толчок для расширения тувиноведческих исследований дало вхождение Тувы в состав Советского государства в 1944 г. Этнографическое изучение Тувы и тувинцев продолжилось московскими и ленинградскими учёными. После создания в середине XX в. первого в Туве научно-исследовательского учреждения как центра социогуманитарного знания – ТНИИЯЛИ – его сотрудниками была начата кропотливая работа по накоплению источников по истории, этнографии, археологии Тувы, тувинскому языку и фольклору путем сбора экспедиционных материалов, рукописей, документов делопроизводства, фотографий и др.

Источниковедческий анализ собранных за предыдущие столетия этнографических материалов необходим для установления достоверности содержащихся в них сведений, для оценки вклада исследовательской и собирательской деятельности тех, кто в разные периоды способствовал накоплению сведений о тувинцах и об их культуре. Особенно важно ведение их в широкий научный оборот – ознакомление научному сообществу и всем интересующимся традиционной культурой тувинцев.

Историографо-источниковедческое направление в этнологическом тувиноведении было начато С.И. Вайнштейном. Занимаясь изучением быта и культуры тувинцев в полевых условиях, он параллельно выявлял, изучал, описывал источники по тувинской этнографии, хранящиеся в различных научных учреждениях страны и Зарубежья. Имеются как обзорные его публикации [Вайнштейн 1968 а, 1975], так и работы, посвященные исследованиям и рукописям отдельных исследователей [Вайнштейн 1968 б]. Специальное исследование вопроса об истории этнографического изучения тувинцев, источниковедческом потенциале фондов научных организаций России и Зарубежья, о типах источников, репрезентирующих тувинскую традиционность, с XXI в. начато автором данной статьи. Предварительные результаты представлены в работах [Иргит 2008, 2010, 2023], в которых рассмотрены отдельные аспекты данной обширной тематики.

Трудов, непосредственно освещающих материалы фондов Научного архива института, насчитывается несколько. Одной из первых является небольшая публикация М. С. Маадыр о «Рукописях и коллекции ТНИИЯЛИ» [Маадыр 1996]. Более тщательное исследование всех фондов провел В. С. Салчак. В трех статьях – «Из истории научного архива ТИГПИ» [Салчак 2018], «История формирования фондов научного архива ТИГПИ»

⁵ О коллекциях в музеях Монголии имеются соответствующие публикации [Дыртык-оол А. О. Тувинская этнография в музеях России и Монголии (к историографии проблемы). [Электронный ресурс] URL: <https://wmw-magazine.ru/sci/15553.php> (дата обращения: 15.04.2024)].

[Салчак 2019], «История становления рукописного фонда – научного архива ТНИИЯЛИ-ТИГПИ» [Салчак 2023] – учёный, опираясь на архивные источники, раскрыл историю формирования фондов архива института, дал информацию о сотрудниках, которые активно собирали сведения, о руководителях архива, охарактеризовал укомплектованность 10 фондов. В другой работе «О материалах по буддизму в фондах Научного архива ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва» С. В. Салчак представил описание источников, связанных с буддизмом и хранящихся в семи фондах Научного архива института. Автор выделил такие материалы, как исторические воспоминания, фольклорные произведения, буддийские сутры, исторические документы, сведения о буддийских хурээ и тувинских ламах, полевые материалы ученых, фоно-, видеозаписи, фотографии знатоков народных обычаев, тексты традиционной восточной медицины на тибетском, монгольском языках и т.д. Им же введены в научный оборот сведения об информантах, переводчиках, собирателях буддийского фонда [Салчак 2023].

Отметим статью С. А. Хумбун о «Коллекциях рукописей и ксилографов на старомонгольском языке в рукописном фонде Научного архива ТИГПИ» (2024). В ней исследовательница проанализировала состояние коллекций рукописей и ксилографов на старописьменном монгольском и тибетском языках. Она приходит к выводу о том, что единицы хранения буддийских рукописей и ксилографов требуют дополнительной систематической обработки. Автор акцентировала внимание на проблеме хранения, сохранения и изучения памятников письменности, независимо от языка написания [Хумбун 2024].

В 2024 г. Калмыцким Научным центром Российской академии наук был издан «Каталог буддийских рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ)». В труде описываются тексты рукописей и ксилографов на указанных языках. Издание каталога стало результатом совместной деятельности двух отмеченных научных организаций и значимо для современного научного сообщества тибетологов, монголоведов и для исследователей буддизма и буддийского культурного наследия.

Анализ публикаций показывает, что они посвящены общему обзору материалов фондов Научного архива института, их становлению и комплектованию. Наиболее изученными являются материалы по буддизму. Отсутствуют публикации, рассматривающих источниковедческие возможности архива для этнологических исследований.

Цель статьи – изучение источников по этнографии тувинцев, хранящихся в научном архиве Тувинского института гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований. Руководствуясь основами источниковедческого анализа [Источниковедение 1998; Поляков 2016] для установления репрезентативности источников архива нами сформулированы задачи: 1) определить типологическое разнообразие источников архива; 2) охарактеризовать тематическое содержание, датировку возникновения источников, причины создания. Эти две задачи составляют внешнюю критику, связанную с установлением подлинности материалов. Научная новизна данного исследования заключается в осуществлении обзорного анализа источников в фондах архива института и их типологизация, а также определение потенциала архивных материалов, которые могут быть привлечены именно для этнологических изысканий. Для раскрытия типологического разнообразия массива источников, мы частично включили малоизвестные материалы и иллюстрации рукописного фонда, представили фотографию широко не распространённого материального артефакта из этнографического (вещественного) фонда.

Внутренняя критика как часть источниковедческого анализа документов направлена на изучение их содержания для установления соответствия описываемых сведений или изображаемых в источниках историко-культурных явлений, фактов и событий с реальной культурно-исторической действительностью. Она не входит в задачи данного исследования, будет нами представлена в последующих отдельных статьях. Подчеркнём, что в рамках данной публикации перед нами не решается задача детального изучения биографии, всей деятельности исследователей или собирателей.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили рукописные, визуальные документы и вещественные артефакты научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

В статье применены метод актуализации для определения ценности собранных в архиве института источников для развития тувиноведения в современности и в будущем, метод логического анализа для раскрытия особенностей изученных документов. Кроме этого, использован метод «крупного плана», предполагающий погружение в эпоху возникновения источников через призму видения его «авторов» для понимания причин и обстоятельств их создания. Используются источниковедческие методы – анализ, синтез, интерпретация – для получения совокупности данных об источниках и понимания их как в контексте отношения к состоянию тувинской культуры, так и реальной зависимости их создания в определенную историческую эпоху.

От Рукописного фонда до Научного архива

Вхождение Тувы в состав СССР и РСФСР в 1944 г. дало положительный импульс для планомерного и быстрого развития тувиноведения. Значительным событием стало создание в 1945 г. Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) на основе существовавшего с 1930 г. Ученого комитета. Он стал научно-организационной базой для расширения социогуманитарных тувиноведческих исследований. Изучение этнографии тувинцев в структуре ТНИИЯЛИ (ТИГИ, ТИГПИ) началось уже в год формирования института в 1945 г.⁶, когда был создан сектор истории и этнографии, что свидетельствовало о глубоком понимании роли данной научной дисциплины основоположниками тувинской науки. Первым профессиональным этнографом в стенах института стал Л. В. Гребнев – выпускник этнографического отделения Восточного факультета Ленинградского государственного университета по специальности «этнограф-тюрколог». Он возглавил работу сектора в 1950 г. Прерогативным направлением работы сектора была история Тувы, охватывавшая разные временные периоды. Все исторические исследования, вплоть до такого фундаментального труда, как «История Тувы» в 2-х томах (1964 г.) осуществлялись сотрудниками сектора истории и этнографии с привлечением московских, ленинградских, иркутских и других ученых. [Донгак 2025, с. 60]. Так, уже в 1956 г. Л.В. Гребневым была защищена кандидатская диссертация на тему «Произведения тувинского героического эпоса (опыт историко-этнографического исследования)». На её основе была издана книга «Тувинский героический эпос» [Гребнев 1960].

Важнейшими направлениями деятельности сектора длительное время являлись организация историко-культурных, археологических и этнографических исследований (экспедиционных и камеральных), собирание и изучение памятников материальной и духовной культуры тувинского народа и других народов, населяющих республику. Кроме этого изучались письменные документы, относящиеся к тувинской проблематике и хранящиеся в отечественных и зарубежных архивах, музеях и библиотеках; обобщение и критический анализ источников по истории Тувы. Сотрудники сектора совместно с другими исследователями института продолжили начатую в первой половине 1930-х гг. важную работу Ученого комитета Тувы по сбору

⁶ Первоначально в ТНИИЯЛИ было образовано три сектора. Кроме сектора истории и этнографии, были созданы сектор языка и письменности, фольклора и литературы. Первый занимался изучением особенностей тувинского языка, его возглавлял ученый-тюрколог А.А. Пальмбах. В задачу сектора фольклора и литературы входило собирание, систематизация, исследование и публикация произведений фольклора тувинцев. Его возглавил тувинский писатель С.А. Сарыг-оол.

фольклорных текстов, этнографических материалов, воспоминаний участников исторических событий; они записывали у знатоков-старожилов Тувы данные о бытовании традиционной тувинской культуры [Моллеров, Самдан 2022, с. 12]. В ходе собирательской работы института (научных командировок, археологических, этнографических, фольклорных, диалектологических экспедиций сотрудников, их переписки с информаторами) с 1950-х гг. в структуре его библиотеки начал формироваться Рукописный фонд [Салчак 2025, с. 335]. Первой заведующей фонда стала В. А. Забелина. В 2011 г. Рукописный фонд был преобразован в Научный архив ТИГИ⁷ с тремя штатными сотрудниками.

К началу XXI в. в Научном архиве института хранятся более 14 тыс. единиц в 10 отдельных фондах. К ним относятся:

- 1) Рукописный фонд, состоящий из 7205 ед. хр.;
- 2) фольклорный фонд с 1345 ед. хр.; 3) книжный фонд, в котором имеется 3226 ед. хр.;
- 3) книжный фонд, в котором имеется 3226 ед. хр.;
- 4) фонд фонозаписей (со старыми 894 магнитными лентами) – более 1000 оцифрованных усл. ед. хр.;
- 5) фонд фотографий с 1474 ед. хр. на бумажной основе и более 7000 ед. хр. в электронном формате;
- 6) фонд этнографических материалов, в котором числится 101 ед. хр.;
- 7) фонд видеозаписей с 101 ед. хр.; 8) фонд картин и портретов ученых-тувиноведов – 22 ед. хр.;
- 8) фонд картин и портретов ученых-тувиноведов – 22 ед. хр.;
- 9) картографический фонд с 10 ед. хр. на бумажной основе и 70 ед. хр. в электронном виде;
- 10) фонд личных дел – 384 ед. хр.

В настоящее время сотрудники продолжают переводить письменные источники рукописного и фольклорного фондов, фонда фотографий Научного архива на цифровые носители, обновляют электронные каталоги, составляют электронные указатели фольклора по жанрам, а также по районам республики. Материалы фольклорного фонда и фонда фонозаписей большей частью оцифрованы [Салчак 2018; Салчак 2023, с. 78-79]. Фонды Научного архива продолжают пополняться рукописями экспедиционных

⁷ В 1996 г. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) был переименован в Тувинский институт гуманитарных исследований (ТИГИ), а в 2015 г. – в Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ), с 2018 г. становится ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва.

материалов сотрудников, новыми печатными изданиями и вещественными артефактами.

Письменные источники

Исходя из способа отражения этнокультурной действительности [Иргит 2010, с. 164], источники научного архива института типологически нами разделены на письменные, вещественные, аудиозаписи, визуальные, устные. На основе данного разнообразия выстроим наше изложение.

Самыми многочисленными из них являются письменные источники, которые целенаправленно созданы в ходе научных исследований либо их возникновение было вне сферы профессиональной науки, но содержат ценную социокультурную информацию. Среди нарративных источников отметим работы исследователей Тувы конца XIX – начала XX вв. К ним относятся «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и ...» (1900) Е. К. Яковлева⁸, «Западная Монголия и Урянхайский край» в двух томах Г. Е. Грумм-Гржимайло⁹, рукопись отчета А. А. Турчанинова¹⁰ за 1915 и 1916 гг., изданный только в 2009 г. [Турчанинов 2009]. Следует отметить, что не во всех документах указано время их поступления в архив и сведения, от кого были получены. К примеру, уже известный труд Е. К. Яковлева «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и ...» (1900) в 49 листах поступил в Рукописный отдел института в 1969 г. без указания имени сдавшего. В книжном фонде хранятся иные малодоступные труды исследователей Тувы, вышедшие в начале прошлого столетия.

Ценность представляют рукописи полевых материалов о явлениях тувинской культуры научных сотрудников института, собранные ими на основе личных наблюдений, интервьюирования и опроса старожил в результате командировок и экспедиций в районы Тувы. Среди них отметим: историко-этнографический материал, собранный в Чаа-Хольском районе в 1958 г. в количестве 7 тетрадей Л. В. Гребневым¹¹ и другими; материалы по истории, хозяйству и этнографии Тоджинского кожууна¹² в 176 листах, собранные экспедицией института 1955 г.; полевые материалы С. Ч. Донгак¹³ по скотоводству тувинцев, собранные ею в 1980-х гг., представлены на тувин-

⁸ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 321. 49 л.

⁹ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 399.

¹⁰ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 8. 270 л. и 274 л.
НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 8.

¹¹ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 180.

¹² НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 279. 176 л.

¹³ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 51. 32 л.; д. 46. 31 л.

ском языке; этнографические материалы, собранные А. К. Кужугет¹⁴ в 1987 г.; отчет этнографической экспедиции ТНИИЯЛИ¹⁵ 1966 г. под руководством С. М. Биче-оол; этнографические материалы¹⁶, собранные З. К. Кыргыс в 1976 г. в Дзун-Хемчикском районе и др.

Имеются отчеты поездок и экспедиций столичных исследователей. К примеру, отчет командировки Н. А. Косман¹⁷ 1948 г. в Баруун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский и Бай-Тайгинский районы. Интерес вызывают 36 зарисовок тувинских народных орнаментов и комментарии к ним. Безусловно, сведения в нём отрывочны и неполны. Однако их ценность в том, что исследовательница срисовала образцы орнамента тепсе с седел тувинских всадников во время короткой остановки поездки по Туве в конце 1940-х гг. Ею же зафиксированы образцы орнаментов на деревянных ведрах, на кисетах и на воротниках одежды тувинцев из указанных районов Тувы. Кроме этого, в архиве хранятся полевые материалы по этнографии тувинцев Л. П. Потапова¹⁸ за 1959 г., сведения о тувинских шахматах П. И. Каралькина, собранные им в 1959 г.¹⁹

Особый интерес у нас вызвали рукописи отчетов Совместной тувинской историко-культурной экспедиции²⁰. В июле-августе 1983 г. экспедиция охватила Улуг-Хемский район (п. Старый Чаа-Холь, Кара-Тал и Эйлиг-Хем). В её составе было 12 человек (В. П. Дьяконова, А. Ч. Ашак-оол, Е. Д. Дажы-оол, З. Н. Дамба, Г. А. Забелина, О. А. Кременчук, Т. Ф. Кабелькова, И. А. Макарова, Н. М. Моллеров, У. Чамзырын, В. Шкурко, М. Филатов). В собранных материалах данной экспедиции имеются сведения о свадьбе, о женских украшениях (дневник Л. Ш. Сат), о земледелии, обрядах, каналах, перекочевках и др. (записи А. Ч. Ашак-оол), о хозяйстве, хозяйственных постройках – *инек кажазы*, *хаван кажазы* и др., об охоте и связанных с ней запретах и обрядах, о культе медведя и об особенностях охоты на него «*аглаар*», рыся др., (дневник Т. А. Куоковой), о временах года и названиях месяцев, об *оваа*, обряде *саска*, об освящении огня, сведения о *хурээ найыры*, о растениях и их полезных свойствах, о юрте и его внутреннем убранстве (записи Т. Ф. Кабельковой). Все эти записи участников данной экспедиции требуют детального изучения.

¹⁴ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 333. 25 л.; д. 735. 13 л.

¹⁵ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 328. 14 л.

¹⁶ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 579. 34 л.

¹⁷ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 13. 30 л.

¹⁸ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 340. 16 л.

¹⁹ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 401. 9 л.

²⁰ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 905. Черновики и чистовики СТИКЭ.

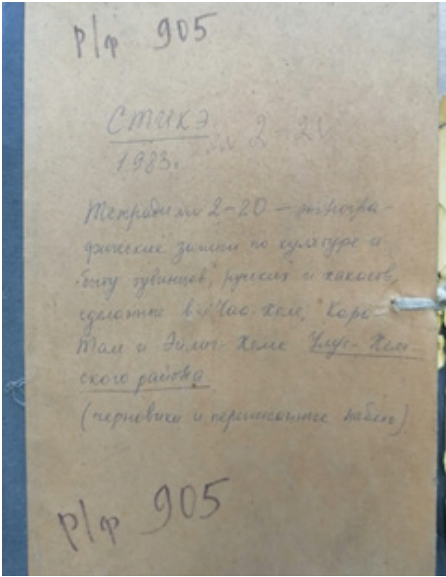

Рис. 1. Дело с материалами Совместной тувинской историко-культурной экспедиции 1983 г.
в Рукописном фонде архива ТИГПИ

Рис. 2. Тетради отчетов Совместной тувинской историко-культурной экспедиции 1983 г. в
Рукописном фонде архива ТИГПИ

Крайне интересный источник – воспоминания – содержащий очень важную, но требующую тщательной проверки информацию об этнической и социокультурной среде автора. Среди них отметим воспоминания О. О.

Полат о традициях и укладе жизни тувинцев на тувинском языке²¹, Очура Балчима и Донгак Окаанчика о религиозных праздниках²², воспоминания аратов Овюрского кожууна, записанные Ю. Л. Аранчын²³, сведения О. Ч. Люндуп о ламской церкви в Туве²⁴ и др. Кропотливой собирательской деятельностью занимался О. К. Дарыма. По воспоминаниям он составлял небольшие оттиски, среди которых имеются и с этнографическими данными – о шаманских поминках после 49 суток умершего²⁵, о тувинской народной медицине²⁶, о лекарственных растениях, использовавшихся тувинцами²⁷. Они отрывочны, требуют уточнения и дополнения из других источников.

Рис. 3. Оттиски с воспоминаниями информантов из Рукописного фонда архива ТИГПИ

В архиве хранятся материалы, которые мы бы отнесли к делопроизводственной документации. Данные в них касаются обследования хозяйства в Туве. С 1930-х гг. в Тувинской Народной Республике начинается экономическое обследования, изучение хошунов, сумонов и их хозяйств. Так, в отчете 1930 г. представлены результаты подобного обследования, где хозяйства в Туве разделены на три группы: хозяйства кочевых скотоводов, занимающихся земледелием, хозяйства южных районов, не занимающихся земледелием и ламские хозяйства. В данном отчете предпринята попытка установления рыночной стоимости скота при продаже и покупке, продукции скотоводства. Кроме этого, дана характеристика обследуемых хозяйств с указанием

²¹ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 50. 55 л.

²² НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 299. 9 л.

²³ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 423. 40 л.

²⁴ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 596. 97 л.

²⁵ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 896. 17 л.

²⁶ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 321. 49 л.

²⁷ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 276. 9 л.

состава семьи, найма рабочей силы, сведения о постройках и инвентаре, о кредитных отношениях²⁸. Подобных документов в рукописном фонде достаточно много²⁹. Они привлекаются для изучения традиционной хозяйственной деятельности тувинцев, её трансформации в советское время. Особенно значимы статистические данные о хозяйствах для сравнения их состояния и динамики, в целом экономического развития Тувы в XIX и в XX вв.

Особняком среди рукописей стоят сценарии фильмов как прообразы будущего визуального источника – этнографического кино. Отметим сценарий хронико-документального фильма «Цветущая Тува» («Страна голубой реки») Ф. Киселева³⁰, написанный на тувинском и русском языках. Он датирован 1941 г. и доступен к просмотру в ресурсах Интернета. Хронометраж фильма составляет чуть более 46 минут. Из архива А. А. Пальмбаха в фонды научного архива института в 1957 г. поступили сценарии художественно-этнографических фильмов «В долине голубой реки»³¹ и «Великий порог»³². В них в текстовом или визуальном виде наряду с историческими событиями первой трети XX в. представлены описания тувинской культуры. И потому они вполне могут выступить этнографическим источником.

Источником по изучению тематики «Лица тувинской этнологии» являются личные дела учёных-этнографов, работавших в институте в разное время. В архиве имеются дела С. И. Вайнштейна³³, Л. В. Гребнева³⁴, Н. А. Сердобова³⁵, В. П. Дьяконовой³⁶, С. М. Биче-оол³⁷, М. В. Монгуш³⁸ и др. Так, данные из личного дела В. П. Дьяконовой скудны, всего 4 листа. Личный листок по учёту кадров учёной датирован 25 августа 1983 г. Имеется два приказа о принятии её старшим научным сотрудником: первый датирован 1 июля 1986 г. без указания конечного срока, и второй – на период со 2 июля по 30 сентября 1987 г. Остальные сведения можно найти в других источниках. Отметим, что к тому времени она уже была опытной учёной с 34-летним стажем научной работы. С 1950-х гг. начался этап её многолетних экспедиционных исследований в Туве, когда она провела более 30 этнографических

²⁸ НА ТИГПИ. Р.Ф. Д. 49. 13 л.

²⁹ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 55; д. 113. 213 л.; д. 142. 175 л.

³⁰ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 3. 132 л.

³¹ НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 506. 23 л.

³² НА ТИГПИ. Р.Ф. д. 691. 11 л.

³³ НА ТИГПИ, оп. 1, инв. 2. Личные дела, 3. С. 10-25.

³⁴ НА ТИГПИ, оп. 1, инв. 4. Личные дела, п/п 9. С. 47-79.

³⁵ НА ТИГПИ, оп. 1, инв. 11. Личные дела, п/п 4. С. 92-131.

³⁶ НА ТИГПИ, оп. 1, инв. 17. Личные дела, п/п 8. С. 96-99.

³⁷ НА ТИГПИ, оп. 1, инв. 11. Личные дела, 3. С. 14-46.

³⁸ НА ТИГПИ, оп. 1, инв. 10. Личные дела, п/п 6. С. 28-42.

и археологических экспедиций [Дьяконова 2007, с. 7]. Думается, что упомянутые два приказа о зачислении в штат института были связаны с её работой в качестве руководителя Совместной историко-культурной экспедиции (1986-1988 гг.). Она стала, как отмечала сама учёная, завершением регулярных экспедиций по Туве [Дьяконова 2007, с. 11].

Личный листок по учету кадров

Фамилия Вайнштейн
 Имя Сергей
 Отчество Игоревич
 Пол м. Год и м.м. рождения 1930.4 Место рождения
 а) по состоянию на и по адресу как человек

Был ли участником в настоящее время или раньше
 1. Безопасности
 2. Безопасности
 3. Безопасности
 4. Безопасности
 5. Безопасности
 6. Безопасности
 7. Безопасности
 8. Безопасности
 9. Безопасности
 10. Безопасности
 11. Безопасности
 12. Безопасности
 13. Безопасности
 14. Безопасности
 15. Безопасности
 16. Безопасности
 17. Безопасности
 18. Безопасности
 19. Безопасности
 20. Безопасности
 21. Безопасности
 22. Безопасности
 23. Безопасности
 24. Безопасности
 25. Безопасности
 26. Безопасности
 27. Безопасности
 28. Безопасности
 29. Безопасности
 30. Безопасности
 31. Безопасности
 32. Безопасности
 33. Безопасности
 34. Безопасности
 35. Безопасности
 36. Безопасности
 37. Безопасности
 38. Безопасности
 39. Безопасности
 40. Безопасности
 41. Безопасности
 42. Безопасности
 43. Безопасности
 44. Безопасности
 45. Безопасности
 46. Безопасности
 47. Безопасности
 48. Безопасности
 49. Безопасности
 50. Безопасности
 51. Безопасности
 52. Безопасности
 53. Безопасности
 54. Безопасности
 55. Безопасности
 56. Безопасности
 57. Безопасности
 58. Безопасности
 59. Безопасности
 60. Безопасности
 61. Безопасности
 62. Безопасности
 63. Безопасности
 64. Безопасности
 65. Безопасности
 66. Безопасности
 67. Безопасности
 68. Безопасности
 69. Безопасности
 70. Безопасности
 71. Безопасности
 72. Безопасности
 73. Безопасности
 74. Безопасности
 75. Безопасности
 76. Безопасности
 77. Безопасности
 78. Безопасности
 79. Безопасности
 80. Безопасности
 81. Безопасности
 82. Безопасности
 83. Безопасности
 84. Безопасности
 85. Безопасности
 86. Безопасности
 87. Безопасности
 88. Безопасности
 89. Безопасности
 90. Безопасности
 91. Безопасности
 92. Безопасности
 93. Безопасности
 94. Безопасности
 95. Безопасности
 96. Безопасности
 97. Безопасности
 98. Безопасности
 99. Безопасности
 100. Безопасности

Рис. 4. Фрагмент личного дела тувиноведа С. И. Вайнштейна

Таким образом, самыми репрезентативными среди разных типов источников научного архива института являются письменные источники. Нами выявлены следующие их виды: рукописи (диссертаций сотрудников, воспоминаний, отчеты и дневники экспедиций института), делопроизводственная документация (отчеты экономического обследования Тувы, начиная с 1930-х гг., различные приказы органов власти, личные дела сотрудников), нарративные источники (труды политссыльных, чиновников, исследователей-энтузиастов, посетивших Туву на рубеже XIX–XX вв.), воспоминания старожилов Тувы, записанные сотрудниками института, сценарии фильмов, которые являются прообразами визуального источника – этнографического кино. Они появились в результате целенаправленной деятельности – экспедиций и командировок, экономического обследования Тувы, составления официальных документов, либо их возникновение было вне сферы профессиональной науки, но содержат ценную социокультурную информацию о культуре тувинцев. Эта группа источников чаще привлекаются в исследованиях

сотрудниками института или приезжими учёными. Нами выявлены малоизвестные и даже не введенные в научный оборот документы.

Фольклорные материалы

В этнологических исследованиях значение имеют и фольклорные материалы, которых причисляют к устным источникам, превращённым в фиксированные тексты. В фольклорном фонде института хранятся сказки, мифы, легенды, предания, *йөрээлы*-благопожелания, *макталы*, пословицы и поговорки, народные песни и частушки известных тувинских сказителей. Из «Отчета о работе ТНИИЯЛИ за 1965 г.» известно, что за предыдущие годы в секторе литературы и фольклора был накоплен большой фольклорный материал на основе слетов сказителей в 1953 г. и в 1962 г., в ходе научных командировок сотрудников сектора и фольклорных экспедиций в Бай-Тайгинский и Дзун-Хемчикский (1959 г.), Тес-Хемский и Тере-Хольский (1960 г.), Монгун-Тайгинский (1961 г.) и Чаа-Хольский (1963 г.) районы. В 1965 г. была начата работа по упорядочению материалов фольклорного фонда внештатным сотрудником И. У. Самбу. В этом же отчете подчеркнута необходимость дальнейшего установления строгого порядка сдачи собранных сведений в рукописный фонд научной библиотеки сотрудниками после их научной командировки и экспедиции³⁹. С 1960-х гг. в рукописный фонд научной библиотеки начинают поступать первые рукописи фольклорно-этнографических материалов тувинцев Баян-Ульгийского аймака Монголии, в 1990-х гг. – пословицы, поговорки и загадки Ценгельских тувинцев. Более детально о фольклорном фонде можно ознакомиться в публикации В. С. Салчак [Салчак 2018].

Таким образом, фольклорные материалы важны в этнологических исследованиях. В устном народном творчестве сохраняются свидетельства о социальном строе тувинцев, о чертах традиционной культуры – об охоте, об изготовлении домашней утвари или войлочных изделий, о религиозных верованиях, об обрядах перехода (свадьба, похороны). Фольклорные данные используются как источник для изучения этнических процессов и этнической истории тувинцев.

Вещественные источники

Вещественные источники в архиве института выделены в отдельный фонд этнографических материалов. Он начал формироваться с 1975 г. Данные электронного каталога показывают, что фонд состоит из материальных артефактов и фонозаписей. Общее количество коллекций – 101 единица. В каталоге фонда отмечено, откуда и от кого они получены, частично указано время поступления некоторых экспонатов. Тематически предметы относятся

³⁹ НА ТИГПИ. Ф. 1, оп. 1, д. 1234, л. 11-12. Отчет о работе ТНИИЯЛИ за 1965 г.

к музыкальному искусству (музыкальные инструменты *амырга*, *эдиски* от Ч. Чооду из Тес-Хемского кожууна, *бызаанчы* от О. Х. Тойбухаа из Тандинского района, *допиулуур* от М. Ч. Дакпая из Дзун-Хемчикского района; сданы в фонд З. К. Кыргыз и др.), *шаманизму* (бубен и костюм с головным убором из Мөңгун-Тайги, сдан А. К. Калзаном в 1976 г.; костюм шамана с головным убором, колотушкой и бубном из Бай-Тайги, сдан О. К. Дарыма в 1976 г.; Бубен с колотушкой из Баян-Тала, сдан в 1982 г. А. А. Аран) и т.д. Имеется в фонде деревянная табличка с тибетской письменностью, найденная летчиком В. А. Васильевым в Тере-Холе. В 1978 г. она была сдана в фонд Г. А. Забелиной. Большую часть собранных в фонде этнографических экспонатов составляют культовые предметы буддизма, к примеру, *коңга*, *дамбыра*, изображения божеств в металлических и деревянных рамках. Неизвестно, кем они были сданы. По сообщению В. С. Салчак, в настоящее время в этнографическом фонде архива института хранятся 55 предметов, имеющих отношение к буддизму [Салчак 2023, с. 91]. Кроме предметов, в данном фонде хранятся грампластинки 1934 г. с исполнением горлового пения Сорукту и Комбу, песен Комбу и Лакпа. Эти грампластинки могут быть охарактеризованы двояко: как вещественные (в настоящее время вышедшие из употребления) и звуковые источники.

Рис. 5. Шаманский костюм из этнографического фонда Научного архива ТИГПИ

Этнографический фонд архива института продолжает пополняться новыми предметами. На наш взгляд, необходимо провести детальную атрибуцию этнографических предметов с определением цвета, формы, размера, материала, техники исполнения и состояния артефактов. Следует устано-

вить их авторство, изучить историю бытования до поступления в архив и др. Процесс атрибуции этнографических предметов важен и ориентирован на их актуализацию в деятельности института и в социокультурном пространстве тувинского общества.

Визуальные источники

В Фонде фотоматериалов хранятся фотографии директоров ТНИИЯЛИ-ТИГИ в разные годы: известного писателя Л. Б. Чадамба, д.и.н. Н. А. Сердобова, д.и.н., академика общественных наук Ю. Л. Аранчына, к.ф.н. Ч. М. Доржу, к.и.н. В. Д. Март-оола, д.ф.н., академика РАСН и РАЕН, Почётного профессора ТувГУ, Почетного доктора Института истории и археологии АН Монголии К. А. Бичелдея; ветеранов ТНИИЯЛИ и заслуженных деятелей науки Тув. АССР, РТ – историков: к.и.н. Х. М. Сейфулина, д.и.н. В. И. Дулова; археологов-этнографов д.и.н. Л. П. Потапова, д.и.н. С. И. Вайнштейна, к.и.н. А. Д. Грача, к.и.н. В. П. Дьяконовой, к.и.н. М. Х. Маннай-оола [Салчак 2018]. В архиве имеются также зарисовки, карты, фотографии экспедиций. К примеру, отчетные материалы Совместной тувинской историко-культурной экспедиции 1983 г.⁴⁰ содержат некоторые иллюстрации: зарисовку ниши с изображением бурханов на г. Бурхан-Сумэ, рисунки *шай-сога-ажы* (из. Стоянки Чинге-Алаак), ритуальных *сес-карак* и *тос-карак*, *хомуса*, хозяйственных построек *кажаа*, тувинского сундука *аптара*.

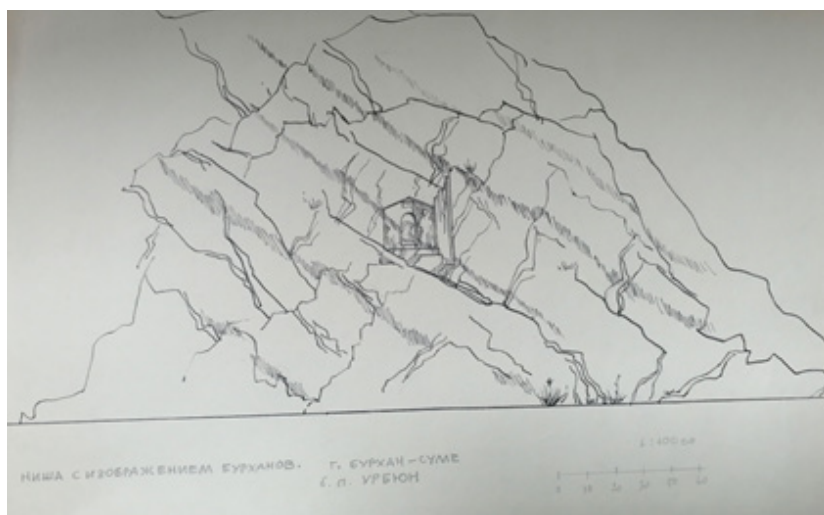

Рис. 6. Рисунок ниши с изображением бурханов на г. Бурхан-Сумэ из отчетных материалов Совместной тувинской историко-культурной экспедиции 1983 г.

⁴⁰ НА ТИГПИ. Р.Ф.. д. 905. Черновики и чистовики СТИКЭ.

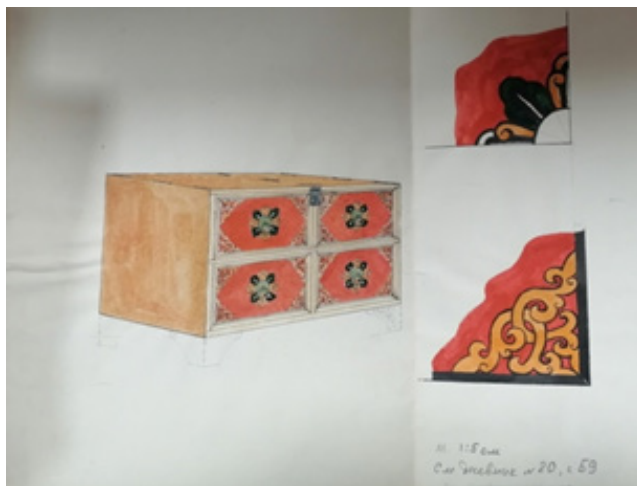

Рис. 7. Рисунок аптара с детализацией элементов орнамента из отчетных материалов Совместной тувинской историко-культурной экспедиции 1983 г.

Много интересного, возможно и не включенного в монографии могут выявить иллюстрации, выполненные С. И. Вайнштейном за всё время его полевых исследований в Туве: его рисунки с точным изображением этнографических предметов и 400 фотографий⁴¹.

Визуальные источники по этнографии тувинцев собирались в ходе полевых исследований, часто являлись иллюстративными дополнениями к материалам наблюдений, описаний предметов и явлений уходящей традиционной культуры. Полагаем, что визуальные этнографические источники фондов архива института в меньшей степени привлечены в исследованиях, в перспективе их необходимо проанализировать и ввести в научный дискурс.

Таким образом, фонды Научного архива института содержат типологически разные источники – письменные, вещественные, аудиозаписи, визуальные, устные. Более массивно и комплексно сведения (в виде письменных записей, рисунков и фотографий, аудиозаписей, этнографических предметов) собирались в ходе экспедиций. Датировка возникновения источников в фондах и время их создания разнятся. Бесспорно, большая их часть появились в архиве после создания института 1945 г., когда началось целенаправленное научное исследование истории, языка, культуры тувинцев. Причина, исторический контекст их создания заключается в стремлении сотрудников института зафиксировать этнографические, фольклорные и иные сведения

⁴¹ Собранный им этнографическая коллекция и часть фотоснимков хранятся в Национальном музее Республики Тыва, остальные фотоснимки находятся в фототеках Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (г. Кызыл) и в архиве Института антропологии и этнологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва).

у старожилов в условиях социалистических преобразований в Туве. Так, в записях отдельных оттисков с воспоминаниями обязательно указаны данные информантов – их полное имя, год место и рождения. На основе этого понимаем, что информанты родились в конце XIX или в начала XX вв., являлись живыми свидетелями традиционной культуры досоциалистической Тувы. Пополнение архива источниками с этнографическим содержанием связано с началом научного изучения истории и культуры тувинцев, сбором необходимых для исследования материалов. С одной стороны, когда пока еще оставались живыми старожилы прежней традиционной Тувы, воспоминания которых письменно фиксировались, а с другой стороны, сотрудники института совместно с московскими и ленинградскими учёными начали проводить комплексные экспедиции по изучению и сбору сведений об изменениях традиционного уклада жизни тувинцев в советское время.

Зафиксированные в источниках тематические аспекты традиционной культуры тувинцев, на наш взгляд, связаны, в том числе и с целями их создания. Так, с началом социалистических преобразований в тувинском обществе с 1930-х гг. осуществлялось экономическое обследование Тувинской Народной Республики Советским государством с последующим составлением отчетов о состоянии тувинских хозяйств. Эти отчеты с указанного времени и в последующие десятилетия дают информацию о трансформации промыслов, скотоводства и иных видов хозяйственной деятельности из-за перехода тувинцев к оседлости.

Неравномерно соотношение материалов по религиозным верованиям: больше всего материалов по буддизму (как вещественных, так и письменных). Полагаем, что для тематической конкретизации источников, которые могут быть привлечены в этнографических изысканиях, необходимо произвести детальный анализ их содержания. Как нами ранее было указано, внутренняя критика источников связана с изучением описываемых в них историко-культурных явлений, фактов и событий или аутентичность материальных объектов для установления соответствия с реальной социокультурной действительностью тувинского общества. Она является задачей будущих изысканий по определению степени достоверности, полноты, тенденциозности и субъективности источника.

Фонды научного архива института репрезентативны по типам этнографических источников, их использование в научных исследованиях правомерно. Однако исследователю необходимо провести кропотливую работу по поиску нужных для своей тематики сведений, вчитываясь в содержание каждого из них. К тому же в архиве имеются еще не введенные в научный оборот данные. К примеру, упомянутые нами материалы из «тетрадей» участников Совместной тувинской историко-культурной экспедиции 1983 и 1984

гг. Считаем, что для усиления репрезентативности и подлинности, содержащихся в источниках архива сведений, следует привлечь документы и иные типы источников из архивов российских и зарубежных научных организаций. Обращение к разным типам источников из иных организаций позволит расширить временные и пространственные рамки этнографического исследования, поместить архивные материалы в более широкий исторический и социальный контекст, дополнить и перепроверить их.

Заключение

С момента создания Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) в 1945 г. изучение этнографии тувинцев стало одним из основополагающих задач. У сотрудников института было понимание важности сбора, хранения, систематизации, описания источников для проведения историко-этнографических и иных исследований. На основе собирательской деятельности института в ходе научных командировок, и экспедиций сотрудников, интервьюирования информаторами с 1950-х гг. в его структуре начал формироваться Рукописный фонд, который спустя полвека стал Научным архивом.

К началу XXI в. в Научном архиве института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований хранятся типологически разные источники – письменные, вещественные, аудиозаписи, визуальные, устные. Больше всего по количеству представлены письменные источники, характеризующие видовым разнообразием. Они содержат социокультурную информацию с разной степенью полноты. Сотрудники института и других организаций республики, приезжие исследователи используют их чаще для этнологических исследований. Ценными являются фольклорные материалы, собранные в ходе слетов сказителей в 1953 г. и в 1962 г., научных командировок сотрудников районы Тувы. Вещественные и визуальные источники по этнографии тувинцев требуют подробной атрибуции, необходимо провести анализ их содержания с последующим введением в научный оборот.

Считаем, что в перспективе важно расширение и углубление источниковедческо-историографических исследований по этнографии тувинцев, хронологически охватив период вплоть до настоящего времени. Ретроспективное видение тувинской традиционной повседневности, отраженных в источниках прошлого, не только позволит понять развитие тувинской культуры, но может способствовать поиску в них ответов на актуальные вопросы современного тувинского общества, связанных с возрождением, сохранением и актуализацией культурного наследия этноса.

Литература:

1. Вайнштейн 1968 а – Вайнштейн, С. И. Краткая история этнографического изучения тувинцев // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 240-255.
2. Вайнштейн 1968 б – Вайнштейн, С. И. Феликс Яковлевич Кон как этнограф // Очерки истории русской этнографии, антропологии и фольклористики. М., 1968. С. 196-220.
3. Вайнштейн 1975 – Вайнштейн, С. И. Этнографическое изучение тувинцев (К 200-летию этнографических исследований в Туве) // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 17. Кызыл, 1975. С. 53-61.
4. Гребнев 1960 – Гребнев, Л. В. Тувинский героический эпос. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 148 с.
5. Донгак 2025 – Донгак, С. Ч. Этнографические исследования в ТНИИЯЛИ-ТИГИ-ТИГПИ // Ученые записки ТИГПИ. 2025. Вып. 27. С. 58-72.
6. Дьяконова 2007 – Дьяконова, В. П. Несколько слов о себе // История и современность Тувы. Сборник научных статей к 80-летию В. П. Дьяконовой. Кызыл: ГУП РТ «Тыва-полиграф», 2007. С. 7-12.
7. Иргит 2008 – Иргит, Ч. К. К истории этнографического изучения тувинцев // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы международной научной конференции XXV-е Дульзоновские чтения (26–29 июня 2008 г.). Томск: Издательство «Ветер», 2008. С. 59-63.
8. Иргит 2010 – Иргит, Ч. К. К вопросу о классификации этнографических источников // Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центральной Азии. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию тувинской письменности. Часть II. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2010. С. 162-165.
9. Иргит 2010 – Иргит, Ч. К. Становление этнографической науки в Туве // Этнографическое обозрение. 2010. № 1. С. 142-158.
10. Каталог 2024 – Каталог буддийских рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ). Элиста : КалмНЦ РАН, 2024. 518 с.
11. Маадыр 1996 – Маадыр, М. С. Рукописи и коллекция ТНИИЯЛИ // Тезисы научной конференции, посвященной 50-летию ТНИИЯЛИ 10 октября 1995 г. Кызыл, 1996. С. 60-61.
12. Источниковедение 1998 – Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебное пособие для гуманитарных специальностей / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. 701 с.

13. Моллеров, Самдан 2022 – Моллеров, Н. В. Самдан, А. А. Вклад сектора истории ТНИИЯЛИ-ТИГИ-ТИГПИ в историческое тувиноведение // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 4. С. 8-22.
14. Поляков 2016 – Поляков, А. Н. Источниковедческий анализ: методические указания. Оренбург: ОГУ, 2016. 48 с.
15. Салчак 2018 – Салчак, В. С. Из истории научного архива ТИГПИ // Об институте. Научный архив. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://tigpi.ru/nauchnyj-arhiv/> (дата обращения: 16.09.2024).
16. Салчак 2019 – Салчак, В. С. История формирования фондов научного архива ТИГПИ // Ученые записки ТИГПИ. 2019. Вып. 25. С. 421-437.
17. Салчак 2023 – Салчак, В. С. О материалах по буддизму в фондах Научного архива ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 77-94. DOI: 27826139-2023-8-77-94.
18. Салчак 2025 – Салчак, В. С. История становления рукописного фонда – научного архива ТНИИЯЛИ-ТИГПИ // Ученые записки ТИГПИ 2025. Вып. 27. С. 334-357.
19. Турчанинов 2009 – Турчанинов, А. А. Урянхайский край в 1915 г. Кызыл: ТИГИ при Правительстве РТ, 2009. 424 с.
20. Хумбун 2024 – Хумбун, С. А. Коллекции рукописей и ксилографов на старомонгольском языке в рукописном фонде Научного архива ТИГПИ: проблемы сохранения и изучения // Ермолаевские чтения Материалы VII научно-практической конференции, посвященной 90-летию М. А. Дзвлет и М. Х. Маннай-оол, 95-летию А. Д. Грача в рамках Года педагога и наставника. Кызыл: ПрофЛидер, 2024. С. 234-239.

References:

1. Vajnshtejn, S. I. (1968 a) “Kratkaja istorija jetnograficheskogo izuchenija tuvincev” [A brief history of ethnographic study of Tuvans], Problemy antropologii i istoricheskoy jetnografii Azii, Moscow, Nauka, pp. 240–255. (In Russ.).
2. Vajnshtejn, S. I. (1968 b) “Feliks Jakovlevich Kon kak jetnograf” [Felix Yakovlevich Kohn as an ethnographer], Ocherki istorii russkoj jetnografii, antropologii i fol’kloristiki. Moscow, pp. 196–220. (In Russ.).
3. Vajnshtejn, S. I. (1975) “Jetnograficheskoe izuchenie tuvincev (K 200-letiju jetnograficheskikh issledovanij v Tuve)” [Ethnographic study of Tuvans (For the 200th anniversary of ethnographic research in Tuva)], Uchenye zapiski TNIIJaLI, iss. 17, Kyzyl, pp. 53–61. (In Russ.).
4. Grebnev, L. V. (1960) “Tuvinskij geroicheskij epos” [The Tuvan Heroic Epic], Moscow Izdatel’sтво vostochnoj literatury, 148 p. (In Russ.).

5. Dongak, S. Ch. (2025) “Etnograficheskie issledovaniya v TNIIYaLI-TIGI-TIGPI” [Ethnographic research in TNIIYALI-TIGI-TIGPI], *Uchenye zapiski TIGPI*, iss. 27, pp. 58-72. (In Russ.).
6. D'yakonova, V. P. (2007) “Neskol'ko slov o sebe” [A few words about yourself], *Istoriya i sovremennost' Tuvy. Sbornik nauchnyh statej k 80-letiyu V. P. D'yakonovoj*. Kyzyl, GUP RT «Tyva-poligraf», pp. 7-12. (In Russ.).
7. Irgit, Ch. K. (2008) “K istorii jetnograficheskogo izuchenija tuvincev” [On the History of Ethnographic Study of Tuvans], *Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izuchenie jazykov i kul'tur: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii XXV-e Dul'zonovskie chtenija* (26–29 ijunya 2008 g.). Tomsk, Veter, pp. 59–63. (In Russ.).
8. Irgit, Ch. K. (2010 a) “K voprosu o klassifikacii etnograficheskikh istochnikov” [On the classification of ethnographic sources], *Tuvinskaya pis'mennost' i voprosy issledovaniya pis'mennostej i pis'mennyh pamyatnikov Rossii i Central'noj Azii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu tuvinskoj pis'mennosti*, vol. II. Abakan, Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 162-165. (In Russ.).
9. Irgit, Ch. K. (2010 b) “Stanovlenie jetnograficheskoy nauki v Tuve” [Formation of ethnographic science in Tuva], *Jetnograficheskoe obozrenie*, no 1, pp. 142–158. (In Russ.).
10. “Katalog buddiiskikh rukopisei i ksilografov na tibetskom i mongolskom yazikakh Tuvinskogo instituta gumanitarnikh i prikladnykh sotsialno-ekonomicheskikh issledovaniy (TIGPI)” [Catalog of Buddhist manuscripts and woodcuts in Tibetan and Mongolian languages of the Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research (TIGPI)] (2024). Elista : KalmNTs RAN, 518 p. (In Russ.).
11. Maadyr, M. S. (1996) “Rukopisi i kollekcija TNIIYaLI” [The manuscripts and collection of TNIIYALI], *Tezisy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu TNIIYaLI*. Kyzyl, pp. 60-61. (In Russ.).
12. “Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossijskoj istorii: uchebnoe posobie dlya gumanitarnykh special'nostej” [Source studies: Theory. History. Method. Sources of Russian History: a textbook for humanitarian specialties] (1998) ed. by I. N. Danilevskij, V. V. Kabanov, O. M. Medushevskaya, M. F. Rumyanceva. Moscow, RGGU, 701 p. (In Russ.).
13. Mollerov, N. V., Samdan, A. A. (2022) “Vklad sektora istorii TNIIYaLI-TIGI-TIGPI v istoricheskoe tuvinovedenie” [Contribution of the History sector of TNIIYALI-TIGI-TIGPI to historical Tuvan studies], *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost'*, no. 4. pp. 8-22. (In Russ.).

14. Polyakov, A. N. (2016) “Istochnikovedcheskij analiz: metodicheskie ukazaniya” [Source analysis: methodological guidelines], Orenburg, OGU, 48 p. (In Russ.).
15. Salchak, V. S. (2018) “Iz istorii nauchnogo arhiva TIGPI” [From the history of the scientific archive of TIGPI], Ob institute. Nauchnyj arhiv. 2018. [online] Available at: <https://tigpi.ru/nauchnyj-arhiv/> (Accessed 16 September 2024). (In Russ.).
16. Salchak, V. S. (2019) “Istoriya formirovaniya fondov nauchnogo arhiva TIGPI” [The history of formation of the scientific archive funds of TIGASER], in Uchenye zapiski TIGPI, vol. 25, Kyzyl, p. 421-437. (In Russ.).
17. Salchak, V. S. (2023) “O materialah po buddizmu v fondah Nauchnogo arhiva TIGPI pri Pravitel'stve Respubliki Tyva” [About materials on Buddhism in the funds of the Scientific Archive of the TIGPI under the Government of the Republic of Tuva], Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost', no. 4 (8), pp. 77-94. (In Russ.).
18. Salchak, V. S. (2025) “Istoriya stanovleniya rukopisnogo fonda – nauchnogo arhiva TNIIYALI-TIGPI” [The history of the formation of the manuscript fund – scientific archive of TNIIYALI-TIGPI], Uchenye zapiski TIGPI, iss. 27, pp. 334-357. (In Russ.).
19. Turchaninov, A. A. (2009) “Uryanhajskij kraj v 1915 g.” [Uriankhai region in 1915], Kyzyl, TIGI pri Pravitel'stve RT, 424 p. (In Russ.).
20. Khumbun, S. A. (2024) “Kollektsii rukopisei i ksilografov na staromongolskom yazike v rukopisnom fonde Nauchnogo arkhiva TIGPI: problemi sokhraneniya i izucheniya” [Collections of manuscripts and woodcuts in Old Mongolian in the manuscript fund of the TIGPI Scientific Archive: problems of preservation and study], Yermolaevskie chteniya. Materiali VII nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu M. A. Devlet i M. Kh. Mannai-ool, 95-letiyu A. D. Gracha v ramkakh Goda pedagoga i nastavnika. Kizil, ProfLider, pp. 234-239. (In Russ.).

Информация об авторе:

Чодураа К. Иргит, кандидат исторических наук, главный специалист сектора этнографии, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва; г. Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

e-mail: choirgit84@yandex.ru

РИИЦ Author ID: 593069

Information about the author:

Choduraa K. Irgit, Cand. of Sci. (History), Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Ethnography Sector, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4, Kochetova str., Kyzyl, Russia, 66700, the Republic of Tuva, Russia.

e-mail: choirgit84@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0268-6646

© Иргум Ч. К., 2025